

древнерусской письменности таковы «Диоптра» Филиппа Пустынника, «Енхиндрион» Епиктета, флорилегии — сборники изречений и т. д.¹⁴

Наряду с этой линией использования христианством античности, при которой сохранялись какие-то элементы классической культуры, в древней Руси существовала и другая — использование в интересах христианской религии имен античных писателей и философов при полном выхолащивании их подлинного наследия. В результате появлялись произведения, в которых устами античных писателей, богов и героев обосновывались догматы христианства, и в первую очередь учение о Христе, о его воплощении. Эти произведения имели форму пророчеств, что, быть может, являлось следствием отдаленного опосредственного влияния иудейско-эллинистической литературы со свойственными ей «пророческими» и «мессианскими» тенденциями. К числу пророчеств о Христе относятся такие хорошо известные памятники древнерусской литературы, как «Сказание Афродитиана» (наиболее ранний список XIII в.), «Проречение о Христе в кумирнице еллинского бога Аполлона» (помещаемое в рукописях обычно вслед за «Сказанием Афродитиана»),¹⁵ «Сказание о двенадцати Сивиллах» (бытовавшее на Руси, как это позволяет утверждать анализ Тушинского списка «Пророчеств еллинских мудрецов», уже в первой четверти XVI в.).¹⁶

Одним из памятников этого круга являются и «Пророчества еллинских мудрецов», утверждавшие устами чуть ли не всех известных древней Руси античных писателей учение о воплощении Христа. Появление «Пророчеств» в первой четверти XVI в. было обусловлено особенностями идейной жизни русского общества рассматриваемого времени.

На рубеже XV и XVI вв. русская православная церковь переживала острый кризис: против нее было направлено учение новгородско-московских еретиков, отрицавших основные догматы православия; с резкой критикой материальной основы церкви — вотчинновладения выступили нестяжатели. Особым нападкам подвергались ортодоксальное учение о двойной природе Христа. Еретики отрицали божественную природу Христа, считая его просто человеком. Глава нестяжателей Вассиан Патрикеев, напротив, сомневался в человеческой природе Христа, полагая, что ему свойственна только одна божественная. И в том, и в другом случае догматы православия подвергались критике с позиций рационализма.¹⁷

Наряду с критикой православной церкви и ее учения для идейной жизни русского общества XV—XVI вв. было характерно появление первых ростков гуманистической мысли (не порвавшей, однако, в силу особенностей социально-экономического развития Руси с религиозной оболочкой) и тяготение (правда, не так ярко выраженное, как на Западе) к античной культуре. Неудивительно, что в этих условиях появляется и получает распространение произведение, в котором одно из основных положений учения о двойной природе Христа — о воплощении его от девы Марии обосновывалось устами «еллинских мудрецов».

Но хотя «еллинские мудрецы» были поставлены на службу православию, тем не менее обращение к их авторитету санкции официальных кругов русской церкви в первой четверти XVI в. еще не получило. Оба из-

¹⁴ М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в литературе древней Руси М., 1904; А. И. Клибанов 1) К проблеме античного наследия в литературе древней Руси. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1955, стр. 158—182; 2) Реформационные движения в России. М.—Л., 1960, стр. 305—332

¹⁵ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы, стр. 79, 93.

¹⁶ См. выше, стр. 360.

¹⁷ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 96—98